

ВРЕМЕНИ СДАЧИ ПОЛЯКАМИ РУССКИМЪ КРЕМЛЯ ВЪ 1612 ГОДУ.

Очищеніе Кремля отъ Поляковъ въ 1612 г. было вѣнцемъ тяжелыхъ усилій народа Русскаго для освобожденія столицы своей отъ чуждаго господства. Это событіе положило конецъ смутѣ, порожденной Самозванцами и притязаніями иноземцевъ на Русскій престолъ; оно уничтожало опасеніе владычества Поляковъ надъ Русскою землею.

Казалось бы, день, когда совершилось подобное событіе, долженъ былъ вѣзаться въ памяти современниковъ и остаться приснопамятнымъ для потомства. Но на дѣлѣ не такъ. Дошло до насъ не мало сказаній современниковъ объ этомъ событіи, даже отъ принимавшихъ личное и дѣятельное участіе въ ономъ, но показанія ихъ или неопредѣленны, или разнорѣчивы. Два событія предшествовали сдачѣ Кремля Поляками: отбитіе Хоткевича и взятіе Русскими приступомъ Китая города.

Всѣ свидѣтельства согласны въ томъ, что Хоткевичъ 21-го Августа подошелъ къ Москвѣ и 23-го Августа, отбитый Русскими, отступилъ отъ нея.

Большая часть свидѣтельствъ днемъ взятія Китая города назначаетъ 22 Октября. Въ Лѣтописи о мятежахъ, писанной очевиднымъ свидѣтелемъ событій, говорится, что Китай городъ взятъ

быль Октября 22 дня, на память Аверкія, Епископа Іеропольскаго. ¹

Аврамій Палицынъ, бывшій тогда при войскѣ Русскомъ, говоритъ также, что Воеводы взяли Китай городъ приступомъ Октября въ 22-й день. ²

Во второмъ сказаніи о Самозванцахъ, сходномъ съ сказаніемъ Аврамія Палицына, указывается тоже число. ³

Въ Никоновской лѣтописи говорится, что на память Аверкія Великаго (22 Октября) Китай взяша. ⁴

Въ Новомъ лѣтописцѣ, сходномъ съ Никоновскою лѣтописью, также говорится, что Китай городъ взяли 22 Октября. ⁵

Въ Прологѣ, на который часто ссылается Новый лѣтописецъ, сказано: «Взяша градъ Китай Октября въ двадесять второй день.» ⁶ Тоже читаемъ въ Филаретовой рукописи (Сбор. Мух., изд. 2-е, стр. 320). Отдѣльнымъ стоитъ свидѣтельство отписки Воеводъ Трубецкаго и Пожарскаго къ Новгородскому Митрополиту, Исидору, въ которой днемъ взятія Китая города назначается Сентября 22-й. ⁷ При сличеніи съ предшествующими событіями, должно думать, что здѣсь допущена описка и, вмѣсто Сентября, слѣдуетъ читать) Октября 22-й.

Въ иномъ сказаніи о Самозванцахъ говорится: «Пріяша вон Русскія Москву Октября въ 24 день, на память Святаго муче-

¹ Стр. 263: «Какъ убо взяли Китай, что сами видѣхомъ очима своема, что многіе чапы насолепы быша человеческими мясами.»

² Осада Троицкаго монастыря, 243.

³ Временникъ, кн. XVI, 130.

⁴ Никонов. лѣт. VII, 196.

⁵ Временникъ, кн. XVII, 158.

⁶ Первая и вторая часть Пролога напечатаны въ первый разъ въ 1642 г.

⁷ Дополн. къ Акт. Истор. т. 1-й, № 166.

ника Арефы.» Здѣсь на два дня позднѣе полагается взятіе Китая города.⁸

Взятіе Кремля въ большей части сказаній сливается съ взятіемъ Китая города.

Въ статьѣ, помѣщенной предъ Дворцовыми Разрядами, сказано, что въ память взятія Китая города и Кремля уставлено празднованіе образу Пречистыя Богородицы Казанскія Октября въ 22-й день.⁹

Въ грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича говорится, что въ 121 г., Октября 22, Московское Государство отъ Литовскихъ людей очистилось, по сему и установлено при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ праздновать въ Москвѣ въ сей день явленіе Казанской иконы Божіей Матери.¹⁰

Въ сказаніи о дѣйственныхъ чинахъ Московскаго Успенскаго Собора, писанномъ въ третій годъ Патріаршества Филарета (1621 г.), говорится о большомъ ходѣ крестномъ Октября 22-го. Къ сему сказанію прибавлено объясненіе происхожденія сего крестнаго хода, именно, что въ сей день въ 1612 г. Москву отъ Польскихъ людей взяли, и всѣхъ ихъ изымали.¹¹

У Аврамія Палицына, въ Прологъ и въ Никоновской летописи, говорится, что въ день недѣльный Русскіе вступили въ Кремль.

⁸ Временникъ, кн. XVI, 71. Что подъ Москвой здѣсь разумѣется Китай городъ, видно изъ слѣдующихъ за симъ словъ: «потомъ же и крѣпкій Кремль градъ пріиша, и множество Польскихъ и Литовскихъ людей побыша.» Сказаніе это составлено современникомъ, какъ замѣтилъ издатель его въ предисловіи.

⁹ Дворцов. Разряд. стр. 8.

¹⁰ Акты Археогр. IV, стр. 60.

¹¹ Вивл. Росс. ч. 6, стр. 179. Объясненіе праздника, конечно, приписано послѣ.

Въ Новомъ лѣтописцѣ сказано: «Октября 23-го вошли въ Кремль, и очистися царствующій градъ Москва отъ Латинь, 7121, мѣсяца Октября въ 23 день.»¹²

Въ первой Псковской лѣтописи говорится: «въ 121 г., Октября въ 20 день, Москву взяли у Литвы.»¹³

Въ отпискѣ Воеводъ Трубецкаго и Пожарскаго къ Митрополиту Новгородскому, Исидору, говорится, что они вошли въ Кремль Октября 26 дня.¹⁴

Книга Дворцовыхъ Разрядовъ даетъ отличное отъ всѣхъ свидѣтельство. Она начинается извѣстіемъ: «Лѣта 7121... промысломъ и радѣніемъ ко всей земли Боярина и Воеводы, Дмитрія Тимоѣевича Трубецкаго, да Стольника и Воеводы, Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго... царствующій градъ Москву отъ Поляковъ, и отъ Литовскаго Короля, и отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, изъ плѣну и изъ работы очистили и учинили свободно Ноября въ 27 день.»¹⁵

При такомъ разногласіи современныхъ свидѣтельствъ неудивительно, что и у нынѣшнихъ историковъ мы встрѣчаемъ не одинаковос опредѣленіе времени очищенія Кремля отъ Поляковъ. Для примѣра приводимъ выписки изъ сочиненій Гг. Соловьева и Костомарова. С. М. Соловьевъ припоминаетъ, что 22 Октября Казаки взяли Китай городъ. Въ Кремлѣ Поляки держались еще мѣсяць, 27 Ноября Русскіе вступили въ Кремль.¹⁶

По разсказу Н. И. Костомарова: 22 Октября Трубецкой приступомъ взялъ Китай городъ. 24 Октября Поляки отворили во-

¹² Новый лѣт. во Временникѣ, кн. XVII, стр. 158.

¹³ П. С. Р. Л. IV, 340.

¹⁴ Допол. къ Акт. Ист. т. 1, № 166.

¹⁵ Дворц. Разр. стр. 9.

¹⁶ Истор. Рос. т. VIII, стр. 455, 456.

рота на Неглинную и стали выпускать Бояръ и Русскихъ людей. На другой день, 25 Октября, отворились всѣ ворота Кремля, и Русскіе торжественно вступили въ Кремль.¹⁷

Г. Соловьевъ основалъ свое показаніе, очевидно, на свидѣтельствѣ Дворцовыхъ Разрядовъ. Держаться этого свидѣтельства побудила его, вѣроятно, невозможность въ два, три, дня помѣстить тѣ событія, какія совершились послѣ взятія Китая города до выхода Поляковъ изъ Кремля.

Что Кремль очищенъ былъ отъ Поляковъ въ Октябрѣ, въ этомъ, кажется, не можетъ быть ни какого сомнѣнія. Отписка Трубецкаго и Пожарскаго къ Митрополиту Новгородскому, Исидору, извѣщающая объ очищеніи Кремля, писана 15 Ноября, слѣдовательно, за двѣ почти недѣли до 27 Ноября, которое указываетъ Г. Соловьевъ. Вступленіе въ Кремль они въ отпискѣ своей относятъ къ 26 Октября; на Октябрь указываютъ и всѣ прочія свидѣтельства. Дворцовые Разряды, указывая на 27 Ноября, разумѣютъ здѣсь, вѣроятно, тотъ день, когда миновала опасность для Москвы отъ Сигизмунда съ Владиславомъ, подходившаго къ Москвѣ. Только тогда, какъ Сигизмундъ началъ свое отступление въ Польшу, можно было сказать: «царствующій градъ Москву отъ Поляковъ, и отъ Литовскаго Короля, и отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, изъ плѣну и изъ работы очистили и учинили свободнѣ.» Такъ связываетъ 27 Ноября Бантышъ-Каменскій съ отступленіемъ Сигизмунда. Онъ пишетъ: «22 Октября Поляки, бывшіе подъ предводительствомъ Николая Струся, принуждены были сдаться военноплѣнными. Неожиданную сію вѣсть получа Король Польскій, въ пути своемъ уже изъ Вязмы, съ печалію поворотилъ въ Польшу. Симъ образомъ очистивъ столичный городъ отъ непріятелей, посланы были, Ноября 27, отъ Московскихъ Бояръ во всѣ города Указы, повелѣвающіе, чтобы въ Москву высланы были со всѣхъ сторонъ Депутаты отъ духовенства; Дворянъ и мѣщанъ, для избранія новаго Россіи Государя.»¹⁸

¹⁷ Вѣстн. Евр. 1867, ч. III, стр. 31, 32.

¹⁸ Читенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1861, гч. 1, отд. 2: «Переписка между Россією и Польшею,» ч. II, стр., 124, 125.

Такимъ образомъ мнѣніе Г. Соловьева не можетъ быть принято.

Отписка Воеводъ къ Митрополиту Исидору, въ которой говорится, что они вступили въ Кремль 26 Октября, не позволяетъ согласиться и съ тѣмъ распредѣленіемъ времени, какое принимаетъ Г. Костомаровъ. Она подтверждается и показаніемъ Филаретовой рукописи, въ которой сказано: «Октября 22 взяша Китай градъ и много Литвы побиха, а иніи побѣгоша въ Кремль и тамо затворишася, и сидя во градѣ три дня, чтобы града не сдать.»¹⁹ Если Поляки три дня послѣ 22 Октября держались въ Кремлѣ, то сдача ихъ также и по Филаретовой рукописи должна происходить 26 Октября.

Статья можетъ, Г. Костомарова привело къ назначенію торжественнаго вступленія въ Кремль въ 25 день Октября то указаніе, что оно было въ день недѣльный. Но это указаніе можетъ быть объяснено инымъ образомъ. Октября 22 въ 1612 г. было дѣйствительно въ Четвертокъ, и по тому первый Воскресный день послѣ 22 Октября приходится 25 Октября. Но, за исключеніемъ Новаго лѣтописца, ни одно свидѣтельство не говоритъ, чтобы Поляки сдались въ тотъ же день, когда взять Китай городъ, или на другой день. Изъ предшествующаго разсказа въ самомъ Новомъ лѣтописцѣ видно, что отъ 22 Октября прошелъ не одинъ день до вступленія Русскихъ въ Кремль. Здѣсь говорится, что, послѣ взятія Китая города, Королевскіе люди, и съ ними измѣнники, «запрошася во градъ Кремль, гладъ же тамо паче соодолѣ ихъ и утѣсненіе; Королевскіе же люди повелѣша измѣнникомъ всѣмъ женъ своихъ и дѣтей изъ града выпустить.» Послѣ выпуска женъ и дѣтей, Королевскіе люди и измѣнники начали переговоры о сдачѣ, и сначала вышли Русскіе, а на другой день Поляки. Очевидно, что эти событія не могли совершиться въ одинъ день. Предварительная высылка женъ и дѣтей изъ Кремля, вопреки желанію Бояръ, бывшихъ съ Поляками въ Кремлѣ, показывала намѣреніе Поляковъ сохранить нѣкоторое количество жиз-

¹⁹ Сборы. Мух., изд. второе, стр. 320.

ненныхъ запасовъ для выдержанія осады. Воеводы писали также Митрополиту Исидору, что они приступомъ хотѣли брать Кремль: очевидное доказательство намѣренія Поляковъ держаться въ Кремлѣ. Но жизненныхъ припасовъ не было; еще до 22 Октября Поляки питались кошками, крысами и даже человѣческимъ мясомъ. Рѣшимость защищаться въ Кремлѣ была не болѣе, какъ порывомъ отчаяннаго мужества. Не ожидая пощады, въ случаѣ взятія Кремля приступомъ, и съ изнеможенными голодомъ не надѣясь отразить его, Струсь созвалъ свою дружину, указавъ на бѣдственное положеніе, невозможность дальнѣйшаго сопротивленія. Рѣшено было сдаться. На каунтъ сдачи Поляковъ отпущены были изъ Кремля Бояре Русскіе, и 26 Поляки сдали Кремль.

Г. Костомаровъ вынужденъ въ своемъ разсказѣ допустить, что прежде войска Русскаго вступило въ Кремль духовенство съ крестнымъ ходомъ; за нимъ ополченія, которыя раздѣлили между собою бросившихъ оружіе Поляковъ. Но вѣроятно ли, чтобы Русскіе пошли съ крестнымъ ходомъ въ Кремль прежде, нежели были обезоружены и отданы подъ присмотръ Поляки, которыхъ было въ Кремлѣ до 9000? Вожди могли ожидать, что безъ кровопролитія не обойдется сдача Поляковъ, какъ и случилось. Притомъ удобно ли было ити крестнымъ ходомъ въ Кремль, въ которомъ, по словамъ современниковъ, было всякое оскверненіе святыни и скажденіе, когда вездѣ валялись трупы, кости и головы человѣческія? Можно ли было въ такое короткое время собрать все нужное для крестнаго хода? И какимъ образомъ могъ первенствовать въ этомъ ходу Архимандритъ Троицкій, Діонисій, за которымъ, по словамъ самаго Г. Костомарова, нарочно послали? Конечно, Троицкая Лавра всего въ 65 верстахъ отъ Москвы, но въ осеннюю пору, безъ насыпной дороги, сѣтки приходилось ѣхать въ одинъ конецъ по этому пути.

По тому мы полагаемъ, что торжественное вступленіе Русскихъ въ Кремль съ крестнымъ ходомъ было уже въ слѣдующее Воскресенье, то есть, 1-го Ноября, когда празднуется память Святыхъ Безсребренниковъ Космы и Даміана. Пять дней прошли въ распоряженіяхъ касательно плѣнныхъ Поляковъ, въ приведеніи въ извѣстность того, что осталось отъ Царской казны, въ очищеніи

храмовъ и Кремля отъ нечистотъ и труповъ, въ посылкѣ въ Лавру за Діонисіемъ и въ приготовленіи къ крестному ходу.

Остается вопросъ: почему 22 Октября поставлено было праздновать освобожденіе Москвы отъ Поляковъ? Конечно, по тому, что взятіемъ Китая города рѣшена была судьба Поляковъ, державшихся въ Москвѣ; это была послѣдняя, рѣшительная побѣда народнаго ополченія, имѣвшая слѣдствіемъ сдачу Поляковъ. Первые переговоры, можетъ быть, начались и на другой день, и показывая рѣшимость защищаться, Поляки хотѣли выпросить себѣ болѣе выгодныя условія сдачи. Сдача же безъ битвы послѣдовала вскорѣ; по тому у многихъ современниковъ оба событія сливаются вмѣстѣ, и 22 Октября осталось навсегда для Православной Церкви днемъ воспоминанія освобожденія Москвы отъ Поляковъ.

По чему въ этотъ день празднуется Казанской иконѣ Божіей Матери, лучше всего, по нашему мнѣнію, разъясняетъ Новый лѣтописецъ. Неясныя извѣстія Лѣтописи о мятежахъ и Никоновской лѣтописи подали нѣкоторымъ мысль, что въ Москвѣ находится подлинная Казанская икона Богоматери. Новый лѣтописецъ излагаетъ обстоятельно исторію сей иконы: «Егда во градѣ Москвѣ сидѣша Королевскіе люди во obleжаніи отъ Боярина отъ Князя Дмитрія Тимоѣевича Трубецкаго съ товарищи, тогда въ таборы ихъ изъ града Казани принесли образъ Пресвятыя Богородицы, списанный съ того явившагося образа въ Казани, и былъ сей образъ Ея въ таборахъ подъ Москвою до зимы.» Конечно, по мысли Патріарха Гермогена, описавшаго явленіе Казанской иконы и составившаго Службу Ей, принесена была сія икона изъ Казани. Полный усердія и вѣры къ ней, онъ хотѣлъ, чтобы она знаменемъ и щитомъ была для воинства Русскаго. «Бояринъ же Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой (говорится далѣе въ лѣтописцѣ), отпусти образъ той съ Протопопомъ Казанскимъ вспять. Протопопъ же съ образомъ приде въ Ярославль, а въ Ярославль въ тоже время приде изъ Нижняго Новгорода со множествомъ воинства Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, и видѣвъ оную икону и слыша, что пришествіемъ Ея подъ Москву подъ Королевскими людьми Новодѣвичей монастырь

взяша, повелѣ съ онаго образа списати, и съ онымъ Протопопомъ отпустить, а тую икону поставити повелѣ въ Ярославль, и начатъ къ ней велию вѣру имѣти, и многія сотворишася чудеса отъ иконы тоя во время бою съ Гетманомъ съ Хоткевичемъ, и во взятіи града Москвы; того ради по взятіи Кремля, Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій воздвигну храмъ Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея въ церковь Введенія, и оную икону внесе и постави ту въ церкви въ своемъ приходѣ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ слышавъ о чудесѣхъ устави..... ходъ Октября въ 22 день, егда царствующій градъ очистися.»

Патріархъ Гермогенъ, возбудитель новаго ополченія и мученикъ за независимость Отечества, по своей вѣрѣ привлекъ Казанскую икону Богоматери въ Русское ополченіе, стоявшее подъ Москвою. Князь Пожарскій, наследовавъ его ревность къ освобожденію Москвы отъ Поляковъ, наследовалъ усердіе и вѣру Патріарха Гермогена къ Казанской иконѣ Богоматери. Чувства двухъ великихъ дѣятелей времени междуцарствія сошлись въ одномъ упованіи на помощь Пресвятой Богородицы. На что надѣялся только Гермогенъ, то Пожарскій видѣлъ исполненнымъ. По сему учрежденіе праздника Казанской иконѣ Богоматери, въ память освобожденія Москвы отъ Поляковъ, имѣетъ глубокій историческій смыслъ.

Д. Членъ Петръ Казанскій.